

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социальной психологии образования и развития

**СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ В СТАРШЕМ
ПОДРОСТКОВОМ И РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 541 группы

направления 44.03.02 Психолого-педагогическое образование,
специальность «Психология образования и социальной сферы»
факультета психолого-педагогического и специального образования

ВЛАДЫКИНОЙ АННЫ АНДРЕЕВНЫ

Научный руководитель:

доктор психол. наук, профессор _____ Р.М. Шамионов

Зав. кафедрой:

доктор психол. наук, профессор _____ Р.М. Шамионов

Саратов 2023

Введение. Актуальность вопросов социальной зрелости подростков объясняется тем, что любой человек проходит этап взросления и становления личности, а также потребностью общества в социально зрелых членах, готовых брать на себя ответственность за собственные действия. В то же время острой проблемой в обществе является инфантилизация, и наиболее актуальным этот процесс становится для подростков и раннего юношества, не желающих взрослеть и быть полноценными членами общества; в то же время молодежь должна своевременно становиться социальной группой, которая понимает суть происходящих во всех сферах жизни событий и может активно участвовать в принятии ряда экономических, социальных и политических решений; с учетом возникновения в последнее десятилетие новых кризисных явлений в различных сферах общественной жизни логическим образом встает необходимость в изменении подхода к воспитанию детей и подростков, формирования у них социальной зрелости как ведущего нравственного качества.

Объект исследования: социальная зрелость личности в старшем подростковом возрасте.

Предмет исследования: особенности становления социальной зрелости в подростковом и раннем юношеском возрасте (15-18 лет).

Гипотеза: становление социальной зрелости в подростковом и раннем юношеском возрасте происходит неравномерно и гетерохронно.

Цель исследования: проанализировать особенности становления социальной зрелости старшеклассников и установить взаимосвязь между ее показателями (самостоятельность, ответственность, автономность).

Задачи исследования:

1. Провести анализ проблемы становления социальной зрелости на основе систематизации и анализа научных позиций, представленных в психолого-педагогических исследованиях.
2. Провести анализ эмпирических исследований социальной зрелости старших подростков и раннего юношества.
3. Провести эмпирическое изучение особенностей становления показателей

социальной зрелости (социальных навыков, ответственности, автономности) у учащихся 9-11 классов общеобразовательной школы.

4. Проанализировать взаимосвязь показателей социальной зрелости и разработать психолого-педагогические рекомендации по оптимизации процесса становления социальной зрелости у подростков.

Методологическая основа: труды таких ученых, как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Б.С. Волков, Л.С. Выготский, О.Б. Дарвиш, И.В. Дубровина, А.Г. Ковалев, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, В.С. Мухина, Р.С. Немов, Л.Ф. Обухова, И.Ю. Фролов по вопросам возрастного формирования и развития личности; К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Гороховой, Т.Н. Кожевниковой, С.В. Монахова, А.М. Прихожан, Г.С. Прыгина по вопросам сознания личности, самостоятельности, ответственности и зрелости, факторов, способствующих и препятствующих развитию указанных качеств; актуальные статьи по теме исследования в периодических изданиях и на электронных ресурсах.

Методы исследования: теоретические – анализ литературы по теме исследования, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта; эмпирические – изучение особенностей формирования социальной зрелости у подростков с использованием анкет для оценки морального развития и оценки собственной активности; модифицированного опросника для измерения индекса эффективной самостоятельности (Г.С. Прыгин, В.Н. Степанский, В.П. Фарютин); опросника социальных навыков на основе модели социального поведения А.П. Гольдшейна; теста определения уровня самоактуализации личности Э. Шострома; математические – качественная и количественная обработка результатов.

Экспериментальная база: МКОУ «Костаревская средняя школа» и МКОУ «Таловская средняя школа» Камышинского муниципального района Волгоградской области. Работа проводилась с 25 учащимися «Костаревской средней школы» и 20 учащимися «Таловской средней школы» 9-11 классов.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы. Первая глава «Теоретические основы изучения социальной зрелости» представляет собой анализ научных источников по вопросам социальной зрелости, ее структуры и становления личности в подростковом возрасте. Большое внимание зрелости личности уделяется в работах Ф. Перлза, которому принадлежит предельно лаконичное и точное определение термина: «зрелость – это переход от опоры на окружающих к опоре на самого себя». Существует несколько уровней зрелости: хронологический, физиологический, социальный, интеллектуальный и эмоциональный. Одним из наиболее очевидных подходов к рассмотрению зрелости является онтогенетический, когда отождествляются понятия «зрелость» и «взрослость». Однако в большинстве исследований зрелость рассматривается с других позиций, поскольку ее проявления в значительной степени определяются отношением человека к самому себе в разных аспектах и межличностными взаимодействиями разного уровня. Поэтому может рассматриваться нравственная, социальная и психологическая зрелость в целом. Существуют и характеристики психологической зрелости, выделенные Г. Олпортом, отмечавшим, что зрелой личностью делает наличие определенного набора жизненных ценностей как основы и смысла деятельности. Основные черты зрелой личности указывает в своих работах и А. Маслоу, и многие отечественные ученые (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, М.С. Каган, А.А. Реан). Но впервые в отечественной психологии проблему зрелости обозначил Н.Н. Рыбников в 1928 г., который охарактеризовал сложившуюся в науке ситуацию как парадоксальную, когда психологи сосредоточивают свои усилия на исследованиях ранних возрастных периодов, фактически игнорируя наиболее продуктивный возраст. Он указал на необходимость выделения в возрастной психологии раздела, изучающего зрелую личность. Однако и в 1960-е годы Б.Г. Ананьев отмечал, что максимально продуктивная, творческая и социально активная часть онтогенеза – взрослость – находилась на периферии исследовательских интересов. Более того, и в настоящий момент в науке не сложилось полной и однозначной модели социальной зрелости личности. Тем

не менее, А.А. Реан указывает на обязательность наличия четырех компонентов личностной зрелости: ответственности, терпимости, саморазвития и позитивного мышления как интегративного компонента.

Таким образом, имеющиеся в науке представления о социальной зрелости приводят к пониманию сложности ее структуры и длительности самого процесса обретения. А.Л. Солдатченко, проводя анализ методологических подходов к рассмотрению структуры и содержания социальной зрелости, отраженных в работах разных авторов, отмечает отсутствие единой точки зрения в этом вопросе, несмотря на многочисленные попытки создания такой классификации в рамках педагогики, психологии, социологии. Так, И.А. Руднева включала в социальную зрелость когнитивный, мотивационно-потребностный и деятельностный компоненты. Т.Н. Балина отмечала обязательность наличия устойчивости жизненных ценностей и широту их характера; активное поведение и готовность личности нести ответственность за события собственной жизни; способность к рефлексии в широком смысле. Г.Г. Александрова обращала внимание на необходимость учета специфики социальной ситуации, сложившейся в современном обществе, при определении критериев социальной зрелости личности. А.Л. Солдатченко предпринял попытку обобщения существующих в научной литературе представлений о социальной зрелости личности в виде динамической модели, отправным пунктом для разработки которой послужили работы таких ученых, как Б.С. Братусь, М.В. Лукичева, А. Маслоу, А.А. Реан, К. Роджерс, Э. Шостром. В структуру динамической модели А.Л. Солдатченко считает необходимым включить когнитивный, деятельностный, личностный и мотивационно-ценностный компоненты с определенными подструктурами внутри каждого из них. В работе Р.М. Шамионова и А.А. Головановой социальная зрелость позиционируется как «индикатор качества социального становления личности», т.е. такой уровня ее развития, когда сформированными оказываются основные компоненты, позволяющие осуществлять активное взаимодействие с социумом. Кроме того, социальная зрелость формируется на протяжении длительного

времени. Причем, согласно исследованиям Р.М. Шамионова, сензитивным периодом становления основных компонентов социальной зрелости является старший подростковый и ранний юношеский возраст (14-15 лет для девушек и 15-16 лет для юношей). Это становление протекает в соответствии с общими законами онтогенеза и носит неравномерный характер (в плане развития отдельных сторон данной структуры и в плане индивидуальных особенностей отдельно взятой личности).

Соответственно, логично рассмотреть, как именно происходит становление личности в этом возрасте. Промежуточное положение подросткового возраста, отделяющего детство от взрослости, логически объясняет значительные качественные изменения, происходящие в этот период. Ключевым в этот временной промежуток является формирование центрального новообразования (психосоциальной идентичности), которое выражается в потребности подростка обрести внутреннюю позицию взрослого, выстроить самооценку, осуществить самопознание и понять собственные перспективы и возможности на дальнейшую жизнь. Модель Л.С. Выготского позволяет понять разнообразие поведенческих проявлений подростков от крайней инфантильности до фактически зрелости. Толчок изменению высших психических функций и обретению ими произвольного характера дают внутренние и внешние предпосылки. Следует понимать, что все характерные для подросткового возраста сложности и то, как подросток преодолевает их, играют решающую роль в становлении его самосознания. Что касается структурных компонентов самосознания, то В.С. Мухина включала в них эмоционально-ценностное восприятие человеком себя, собственное психическое «Я», временное и социальное пространство личности. Очень важным является и рассмотрение вопроса общительности, поскольку формирование самосознания возможно только в процессе общения со сверстниками, потребность в котором наиболее отчетливо начинает формироваться в 13-14 лет. Общительность же представляет собой системное свойство личности, которое проходит целый ряд этапов развития. Кроме того,

существование специфических психологических качеств личностного плана и эмоциональной сферы объясняют трудности общения, что указывает на тесную взаимосвязь различных сфер личностного развития в подростковом возрасте.

Вторая глава «Эмпирическое исследование социальной зрелости в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте» содержит описание исследования, направленного на проверку гипотезы о неравномерности и гетерохронном характере становления социальной зрелости в подростковом и раннем юношеском возрасте и наличии взаимосвязи между ее показателями. Работа выполнялась с 20 учащимися 9-11 классов «Костаревской средней школы» и 25 учащимися «Таловской средней школы» Камышинского муниципального района Волгоградской области. Средний возраст выборки 16,2 года, распределение по половому признаку – 57,8 % девочки и 42,2 % мальчики. Для констатирующего эксперимента были выбраны: опросник для оценки морального развития (фрагмент теста на моральные ценности); опросник для оценки собственной активности (компиляция вопросов теста «Активный ли вы человек?») и опросника учебной активности школьника); опросник для формирования и измерения индекса эффективной самостоятельности (Г.С. Прыгин, В.Н. Степанский, В.П. Фарютин, модификация для подростков); опросник социальных навыков (модель социального поведения А.П. Гольдшейна); фрагмент теста определения уровня самоактуализации личности Э. Шострома (модификация Л.Я. Гозмана и др.).

На основании заполнения подростками **опросника для оценки уровня морального развития** было установлено, что у большинства учащихся старших классов (73,3 %) моральное развитие находится на высоком уровне; остальные школьники (26,7 %) имеют средний уровень морального развития. В динамике отмечен рост уровня морального развития на 17,2 % к 10-му классу и на 22,4 % к 11-му классу. Средний балл морального развития по всем возрастным группам, равный 20, позволяет говорить о достаточно благополучном ходе морального развития подростков.

С помощью **опросника для выявления степени активности** было

установлено, что высокая степень активности присуща только 4,4 % учащихся; уровень активности выше среднего у 40 %; 53,4 % имеют средний уровень активности; уровень активности ниже среднего у 2,2 % учащихся. Также было отмечено незначительное повышение уровня активности в зависимости от возраста: на 3,0 % к 10-му классу и на 0,8 % к 11-му классу. Если говорить обобщенно обо всех старшеклассниках, средняя величина активности по группе составляет 33,44 балла, что выглядит недостаточным, поскольку подросткам скорее должен быть свойственен высокий уровень активности.

Далее в ходе анализа ответов на **опросник для формирования и измерения индекса эффективной самостоятельности** (Г.С. Прыгин, В.И. Степанский, В.П. Фарютин) у 42,2 % учащихся был отмечен высокий индекс самостоятельности; средний индекс – у 53,4 %; низкий индекс – у 4,4 %. Несмотря на одинаковый в качественном отношении индекс эффективной самостоятельности, количественная динамика изменения весьма неравномерна: незначительный рост у учащихся 10-го класса по сравнению с учащимися 9-го класса (на 2,7 %), и резкое снижение у учащихся 11-го класса (на 23,7 %). Если говорить о ситуации в группе в целом, индекс эффективной самостоятельности имеет среднюю величину (6,91), что означает необходимость работы в этом направлении, чтобы у подростков сформировался более ответственный и самостоятельный подход в различных сферах деятельности.

Анализ данных **опросника социальных навыков** (модель социального поведения А.П. Гольдшейна) указывает на то, что далеко не все подростки в состоянии правильно оценить уровень развития собственных социальных навыков (социального поведения и социальных способностей). Так, неадекватно высокая оценка отмечена у 22,2 % подростков; завышенная оценка присутствует у 11,1 %; норме соответствует данная оценка у 35,6 %; заниженный уровень отмечен у 28,9 %; неадекватно низкая оценка у 2,2 %. Как и в случае с индексом эффективной самостоятельности прослеживается рост самооценки уровня развития социальных навыков при переходе от 9-го класса к 10-му (на 7,5 %) и ее вдвое большее по модулю снижение (на 15,7 %) у

учащихся 11-го класса. С учетом этих особенностей, несмотря на то, что средний показатель по группе соответствует адекватной оценке (3,47 балла), говорить о достаточной сформированности социальных навыков неправомерно, поскольку в реальности такого уровня достигло чуть больше трети подростков.

В заключение подростки выполнили фрагмент **теста определения уровня самоактуализации личности Э. Шострома** (модификация Л.Я. Гозмана) из 12 вопросов по трем шкалам. Высокий уровень самоактуализации по шкале «ориентация во времени» характерен для 22,2 % учащихся; средний уровень – у 42,2 %; низкий и крайне низкий уровень у 35,6 %; по шкале «поддержка» высокий уровень самоактуализации свойственен 8,9 % учащихся; средний – 64,4 %; низкий – 26,7 %; по шкале «креативность» высокий уровень самоактуализации отмечается у 57,8 % подростков, низкий – у 42,2 %. Что касается возрастной динамики, то отмечается рост на 6,0 % по шкале «ориентация во времени» у учащихся 10-го класса, а затем снижение на 16,1 % у учащихся 11-го класса. По шкале «поддержка» прослеживается равномерное снижение: на 15,1 % от 9-го к 10-му классу и на 13,5 % от 10-го к 11-му классу. Резкое снижение (на 38,2 %) происходит по шкале «креативность» у учащихся 10-го класса по сравнению с учащимися 9-го класса, тогда как разница между показателями 10-ти- и 11-тиклассников практически отсутствует (снижение на 2,1 %). Если говорить о средних значениях, сложившихся среди учащихся старших классов, что можно расценивать это как тенденцию к дальнейшей самоактуализации и формированию позиции взрослого. Полученные данные позволяют говорить о неравномерном характере становления социальной зрелости, поскольку даже усредненные показатели по классам и в целом по группе учащихся варьируют в диапазоне от низкого до высокого уровня, причем по индивидуальным показателям неравномерность еще более очевидна.

В соответствии с целью выпускной квалификационной работы следовало проверить наличие взаимосвязи между компонентами социальной зрелости, что было сделано путем подсчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В целом по всем учащимся были получены следующие значимые взаимосвязи:

прямая связь ($r = 0,2986$), между уровнем морального развития и уровнем самоактуализации по шкале «поддержка»; умеренная прямая связь ($r = 0,3516$) между степенью активности и социальными навыками; умеренная прямая связь ($r = 0,3708$) между индексом эффективной самостоятельности и социальными навыками; умеренная прямая связь ($r = 0,3929$) между уровнями самоактуализации по шкале «ориентация во времени» и шкале «поддержка».

При анализе компонентов социальной зрелости отдельно для учащихся 9, 10 и 11 классов были установлены следующие значимые взаимосвязи:

- для учащихся 9 класса: заметная обратная связь ($r = -0,5624$) между моральным развитием и индексом эффективной самостоятельности; умеренная прямая связь ($r = 0,3593$) между уровнем морального развития и уровнем самоактуализации по шкале «ориентация во времени»; слабая прямая связь ($r = 0,2661$) между степенью активности и уровнем развития социальных навыков; слабая прямая связь ($r = 0,2910$) между уровнями самоактуализации по шкале «ориентация во времени» и шкале «поддержка»; умеренная обратная связь ($r = -0,3342$) между уровнями самоактуализации по шкале «поддержка» и шкале «креативность»;
- для учащихся 10 класса: умеренная обратная связь ($r = -0,3404$) между степенью активности и индексом самостоятельности; слабая прямая связь ($r = 0,2880$) между индексом эффективной самостоятельности и уровнем самоактуализации по шкале «ориентация во времени»; умеренная обратная связь ($r = -0,3669$) между самостоятельностью и уровнем самоактуализации по шкале «креативность»; умеренная прямая связь ($r = 0,4781$) между уровнями самоактуализации по шкале «ориентация во времени» и шкале «поддержка»; умеренная обратная связь ($r = -0,4387$) между уровнем самоактуализации по шкале «ориентация во времени» и шкале «креативность»; умеренная обратная связь ($r = -0,3169$) между уровнями самоактуализации по шкале «поддержка»;
- для учащихся 11 класса: умеренная прямая связь ($r = 0,3482$) между уровнем морального развития и степенью активности; умеренная прямая связь ($r =$

0,4597) между уровнем морального развития и социальными навыками; заметная прямая связь ($r = 0,6881$) между степенью активности и социальными навыками; умеренная обратная связь ($r = -0,4613$) между степенью активности и уровнем самоактуализации по шкале «поддержка»; умеренная прямая связь ($r = 0,4969$) между индексом эффективной самостоятельности и социальными навыками выглядит закономерной; слабая обратная, ближе к умеренной, связь ($r = -0,2780$) между индексом эффективной самостоятельности и уровнем самоактуализации по шкале «поддержка»; умеренная прямая связь ($r = 0,4249$) между уровнями самоактуализации по шкале «ориентация во времени» и шкале «поддержка».

Заключение. Эмпирическое исследование было проведено на базе МКОУ «Костаревская средняя школа» и «Таловская средняя школа» Камышинского муниципального района Волгоградской области с 45 учащимися 9-11 классов. Результаты позволили сделать выводы о том, что большинство учащихся старших классов обладает высоким уровнем морального развития; активность в целом по группе развита на среднем уровне, что обусловлено недостаточным числом учащихся с высокой и выше среднего степенью активности; индекс эффективной самостоятельности группы находится на среднем уровне; в целом подростки в состоянии адекватно оценить уровень развития своих социальных навыков, однако наличие значительного количества учащихся с неадекватно высокой, завышенной и заниженной самооценкой является показателем не вполне благополучного формирования социальных навыков; самоактуализация по шкалам «ориентация во времени», «поддержка» и «креативность» находится в группе на среднем уровне, но вызывает беспокойство значительное количество подростков с низким уровнем ориентации во времени, значимым числом учащихся, ищущих опору вовне, и большим числом старшеклассников с низким уровнем самоактуализации по шкале «креативность».

Полученные показатели социальной зрелости были рассмотрены в динамике. Так, происходит планомерный рост уровня морального развития и

степени активности учащихся с 9-го до 11-го класса; в качественном отношении индекс эффективной самостоятельности остается в среднем диапазоне, в количественном отношении отмечается небольшой прирост от 9-го к 10-му классу и значительное снижение от 10-го к 11-му классу; уровень развития социальных навыков претерпел качественные и количественные изменения: от нормы в 9-м классе, до верхней границы нормы в 10-м классе и до заниженного в 11-м классе; значительные изменения прослеживаются в уровне самоактуализации учащихся: по шкале «ориентация во времени» от 9-го к 10-му классу рост, и заметное падение от 10-го к 11-му классу; по шкале «поддержка» равномерное снижение с 9-го до 11-го класса; по шкале «креативность» падение, причем к 10-му классу оно весьма значительное, а к 11-му имеет малую величину. Далее по всей выборке было установлено наличие четырех умеренных прямых связей: между уровнем морального развития, уровнем самоактуализации по шкале «ориентация во времени» и уровнем самоактуализации по шкале «поддержка»; степенью активности, а также степенью эффективной самостоятельности и социальными навыками. Внутрифункциональные связи личностной зрелости различаются в зависимости от возраста респондентов. Так, среди обучающихся 9-го класса обнаружено 5 взаимосвязей, которые характеризуются более высокой теснотой; у учащихся 10-го класса прослеживается 6 взаимосвязей с еще большей теснотой; у учащихся 11-го класса отмечено 7 внутрифункциональных связей; теснота которых пропорционально выше по сравнению с показателями учащихся 9-го и 10-го класса. Таким образом, процесс становления социальной зрелости учащихся 9-11 классов отличается неравномерностью и гетерохронностью, подтверждая тем самым гипотезу, выдвинутую в начале исследования. Очевидно и то, что на данный момент процесс становления социальной зрелости подростков, принявших участие в исследовании, является незавершенным. Такая незавершенность в свою очередь может быть причиной отсутствия или незначительной по силе взаимосвязи между различными составляющими социальной зрелости.